

“Похоже, твой идеальный мужчина все-таки не так уж идеален”, - сказала Элла Гринграсс, поддразнивая своих дочерей, как только они закончили свой побег после того, как Гарри позвал их. “Ты должен был предупредить его, что, делая грандиозные заявления, которые он не может или не хочет по-настоящему выполнять, он не заслужит никакого расположения твоего отца”.

Астория посмотрела на Дафну, ни одна из них не была уверена, должны ли они отвечать или им следует сделать это вместе. Прежде чем можно было принять какое-либо решение, Нарцисса взяла на себя смелость высказаться.

“Ничто из того, что мы слышали, как Гарри говорил из-за двери, не было неправдой”, - сказала она. “Гарри бы даже не колебался. Вы не должны недооценивать его готовность сделать все возможное, особенно чтобы помочь и защитить тех, кого он считает семьей. Я видел это воочию, когда он безжалостно убивал Пожирателя Смерти за Пожирателем Смерти в битве в Хогвартсе”.

“Понятно, - удивленно сказала Элла. “Ну, по крайней мере, я был прав, говоря, что он не идеален”. Она рассмеялась.

Ни одна из ее дочерей, казалось, не знала, как отнестись к поддразнивающим словам матери, как будто они не были уверены в том, что их мать имела в виду. Однако у Нарциссы была другая точка зрения. “Мы оба знаем, что готовность Гарри сделать все возможное для тех, кто имеет значение, - это черта, которую мы искали бы в идеальном мужчине”, - сказала она со смехом. “Ваш муж также разделяет эту черту, так как вы обожаете эту его часть”.

Элла опустила нейтральное выражение лица и громко рассмеялась. “Я и забыла, как сильно мне не хватало твоего остроумия после того, как Люциус решил быть задницей и сказать тебе, с кем ты можешь и не можешь общаться”, - сказала она, улыбаясь. “Но, как это было принято в те давние времена, ты прав. Я рад обнаружить, что Гарри не сказочный принц. Это было бы скучно, и что бы я делал, если бы мой зять оказался скучным?”

“Он не твой зять”, - сказала Астория, заговорив впервые с момента их поспешного отступления. “Во всяком случае, пока”, - ее мать просто ухмыльнулась ей, и Астория покраснела, когда поняла, что “пока”, сказанное с такой небрежной уверенностью, подразумевало ее чувства и планы на будущее. “Почему ты убедил меня вернуться к этому?” - пробормотала Астория Дафне. Все три другие женщины разразились смехом.

“Я этого не делала”, - в конце концов сказала Дафна. “Или, по крайней мере, я не подталкивал тебя к этому почти так же сильно, как Гарри”.

“И это подводит нас к главной теме”, - сказала Элла. “Мне очень любопытно, как вы трое оказались в этих совершенно уникальных отношениях. Астория, почему бы тебе не начать объяснение?”

“Я?” - нервно спросила Астория.

“Да, конечно”, - сказала ее мать, кивая. “ Ты явно изменяла своему бывшему мужу-подонку с ним уже около года, так что вполне уместно, чтобы ты начала”. Астория покраснела, и Нарцисса была ошеломлена тем, насколько прямолинейной и прямолинейной была Аэлла, когда говорила об этом, даже если она не была удивлена, что проницательная женщина уже все это собрала.

Аэлла победоносно ухмыльнулась, их реакция была достаточным подтверждением того, что она была права, и Дафна выглядела так, словно изо всех сил старалась не рассмеяться. “С каждой неделей, когда ты приезжал сюда, твое поведение улучшалось”, - сказала Элла. “Это было почти так” как если бы Гарри дисциплинировал все плохие черты прямо из тебя”.

Астория пискнула и покраснела еще сильнее, и Нарцисса могла сказать, что она даже немного возбудилась, когда подумала о том, как Гарри наказал ее. Дафна поняла это так же легко, судя по ее ухмылке, и, хотя она этого не показывала, Нарцисса готова была поспорить, что Элла тоже могла многое рассказать.

“Что ж, полагаю, мне придется поблагодарить его за то, что он отшлепал тебя так, как я сама хотела”, - со смехом сказала мать Астории.

“Она стала довольно хорошо себя вести, не так ли?” - съязвила Нарцисса, чем заслужила еще больше смеха от Дафны и продолжительный румянец от Астории. Затем Элла повернулась к ней с ухмылкой.

“ Ты сама стала довольно приятной, Нарцисса”, - сказала Элла, поворачиваясь к ней с поддразниванием. “Тебе тоже понравилась какая-то дисциплина?”

Нарцисса не покраснела от смущения, как это сделала дочь этой женщины. Вместо этого она просто пожала плечами и решила завладеть всем этим и обратить все против себя. “Поскольку тебя так интересуют все подробности моих отношений с Гарри и двумя твоими дочерьми, я расскажу тебе. Асторию дисциплинирует не только Гарри, но и мы с Дафной. И да, Гарри тоже наказывает меня. Мы все это делаем, и нам это нравится”.

Теперь даже Дафна покраснела от того, что Нарцисса, по сути, раскрыла динамику сексуальных отношений между ними всеми четверьмя, но ей все равно удалось одарить Нарциссу властным взглядом. Нарцисса просто улыбнулась в ответ, прежде чем снова переключить свое внимание на Аэлла. “Дафна тоже иногда наказывает меня. Но в основном это другой тип дисциплины, и он не изменит моего поведения”.

Дафна выглядела довольной этим правдивым комментарием, но реакция Эллы была более интересной. Она все еще выглядела совершенно равнодушной к этому прямому обсуждению их сексуальной жизни. “ Возможно, нам следует начать с того, что сделала Дафна, чтобы заполучить тебя под свой контроль”, - сказала она вместо этого, и это, наконец, заставило Нарциссу слегка покраснеть. В тот момент, когда она почувствовала, что ее лицо горит, она увидела хищную ухмылку, расплывшуюся по лицу Эллы, и это заставило ее застонать.

“О, я расскажу об этом!” - сказала Дафна, теперь, когда лед был сломан более эффективно, чем предполагала Нарцисса, в ее голосе звучало нетерпение. Конечно, это была заслуга Эллы. Как и ее дочери, она всегда была рада позволить другим привлекательным ведьмам играть с ней и ее мужем вместе, а иногда даже без лорда Гринграсса, если он давал свое разрешение.

Отношения, в которых оказались Дафна и Астория, были неожиданными даже с учетом их семейной жизни, но если бы кто-то из родителей смог приспособиться к этому и принять это, то это были бы Эдмунд и Элла Гринграсс.

--

Это уже был очень позитивный визит, по мнению Гарри, только из-за одиночного разговора, который он провел с Эдмундом Гринграссом. Но теперь, когда они встретились с ведьмами и заполнили пробелы в их разговоре после того, как их подслушивание закончилось, он чувствовал себя еще лучше от произведенного впечатления. Элла открыто сияла ему благодаря новостям, которые он им принес, и ее мужу нравилось поддразнивать ее по этому поводу.

Взгляды, которыми Астория одаривала его, сильно отличались от взглядов ее матери, которые были такими же довольными, но с тлеющим оттенком в них. Ему пришлось сдержаться, чтобы не рассмеяться над небольшими комментариями Нарциссы, которые она шептала рядом с ним о том, что это выглядит так, будто шлюха может упасть на колени и отсосать ему в любой момент.

Он ухмыльнулся так же сильно, потому что Нарцисса была такой открытой среди людей за пределами их четверки. Даже если это были просто родители Дафны и Астории, с которыми у нее когда-то было нечто большее, чем просто сердечные отношения, прежде чем Люциус положил этому конец; все равно было приятно это видеть. Она не стеснялась выражать свои чувства. Ее тело было плотно прижато к нему, когда они сидели вместе на маленьком диване, а ее груди прижимались к его боку и угрожали отвлечь его. Дафна и Астория бросали на нее ревнивые взгляды, зная, что на диване есть место только для них двоих. Их мать наблюдала за всем этим, но, судя по изгибу ее губ, она, казалось, находила это забавным.

Со своей стороны, Гарри не мог пропустить нежные и явно не сестринские прикосновения, которые Дафна иногда дарила Астории, когда они сидели бок о бок, или то, как Астория охотно принимала их, прежде чем неизменно краснела и выглядела смущенной каждый раз, когда она это осознавала. Каждый раз, когда она так реагировала, лицо Дафны светилось восторгом, истинным восторгом, в отличие от ее обычного доминирующего удовлетворения.

Даже их отец не мог пропустить эти взгляды, что говорило о том, насколько очевидными они были, потому что он очень явно пытался игнорировать все аспекты этого, связанные с романтическими отношениями его дочерей друг с другом. Но он не обратил на это внимания. Он просто улыбнулся, очевидно, смирившись с этой реальностью. Гарри было неудобно подталкивать, но он предположил, что слишком счастлив, что его дочери счастливы, а Астория вернулась в их жизнь, чтобы позволить чему-то еще беспокоить его. Он также знал бы, что две упрямые дочери, которых он помог вырастить, не отказались бы добровольно от того, что они

обнаружили, и после того, как семья Гринграссов была раздроблена в течение многих лет, по понятным причинам захотели бы избежать чего-либо, что могло бы напрячь ситуацию.

"Я полагаю, нам следует пойти и поговорить о вещах, касающихся семьи Гринграсс и ее будущего", - в конце концов сказал Эдмунд, глядя на двух своих дочерей, которые сидели рядом. "Это также может дать Гарри возможность наконец поговорить с твоей матерью один на один." Он улыбнулся. "Пусть леди Гринграсс попробует свои силы в роли плохого аврора. Мы все знаем, что она самый страшный член нашей семьи."

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79471>